

Пунктик

- Остановите нас Родина!

Я ещё раз перечитала Цркви новий статус в ВК: „Лето... Пунктир имеет по ушам, притом от солнца и не знает, какой сегодня день недели“; - и вздохнув, собралась на выход. Воздохнула громким. „Из самых нутрей“, сказала бы бабушка. Сидела. Слава богу, никто на меня не смотрит. В серолографическую тирю меланхолически прокатываю на маршрутке немной. Эти немные бедолаги палубномерно неметят в окна и шатают горючий, пополам с полудрёмой воздух.

Я самая нормальная в нашей семье. А нормальные всегда страдают. По тещинской линии у нас просто беда. У тётки Лены, например, пунктик насчёт здорового образа жизни. Она всем подробно рассказывает о своих болезнях, конспектирует передачи Елены Малышевой. Знает, кто в семье кем болеет, болен и, наверное, будет болен. Бабушка, когда накормит на стол, всегда ставит на один прибор больше.

- Зачем? - удивилась я.

- Что тож, Оленька, а вдруг кто-то в гости зайдёт.

У мамы пунктик насчёт чистоты. Её личные вещи и пакеты носки под кроватью.

Весь вчерашний вечер я уговаривала маму не отпрашивать меня к бабе Маше. Но её пунктик не позволил поехать родню догь:

- У бабушки скоро день рождения. Тут должна, просто обязана помочь ей сделать генеральную уборку.

Генералог что ли придёт? И ещё вопрос: зачем люди отмечают дни рождения в старости? 80 лет. Страшная цифра. Развеселит ли выйдет днюха. По-

наедут родственники. Ваюка опять будет отбирать у
мне планшет и хвастаться, что он живёт в Твиттере.
Неависту!

Да и зачем эта уборка? У бабушки и так везде чистота. Даже пахнет чистотой и уютом.

Ну почему я?! Пусть Ваюка приезжает и сам убирает. В конце концов, он же вишук. Это с того, что до Родины, где живёт бабушка, мне ехать всего полчаса?

Маршрутка злобно дернулась и остановилась. Всё! Бездарно пропал ещё один день моих каникул! Я дурака накричала: «Ты чувствуешь свет между нами. Счастье накрыло, как туманом». Ну вот. Все счастливого: Нюша, вот те пацаны, которые беззаботно плещутся в пруду. И даже бабушка, которой скоро 80 лет.

Признаюсь, не особенно люблю приезжать к бабушке. Но мама сошила для меня нашивку, которое действует как заговор:

- У бабушки в селе Родина наша родина. Не у всех есть такая родина в квадрате. Цели это!

Баба мама сразу заметила, что я не в духе, поэтому без умолку тараторила, воваливая на меня ворох своих незатейливых новостей. Соездка поцеловала, дети её везли её в больницу в Белгород. Тётух совсем отруб отбился, аспид окаменкой, всех киллоёт. Майма охренелась: пойдё, вишук, попейка, посмотри на кутлет.

Милые иезопки растопили лёд в моём сердце, и мог с бабушкой примемь за работу. Я её доверила самое лёгкое: пельи вотереть и пирошков соипанкой мне напечь.

Тюма полетитог, полюбиле воттреххитог, пирошки мамет. Тюем и дамой, а то Шка обидитсе.

С руденными шротками я пошла на шрода. Здесь, под стры- хой, как вратистая баба Мама, моё царство. Сюда переехали доживать свой век и мушкетеры воева. А с ними иногда разговари- вало. Как-то целую неделю мама мне ве. игда за то Рачево- кой. Пришлось прочитать „Виллиевой сад“, чтоб дать отпор. Во- первых, я не такая старая. Во-вторых, я не щеду и шафтики и стали, как ядовитый Андреевца.

В уголке моей мансарды, в потрёпанном тизью котаном портфеле, наши и пишу письма. Как это раньше до сих не добралась?

На конвертах небюю адресага. Только выи-то крупным округлым почерком на рогий бумаге старателство введеног да- тий: 9 мая 1945г... 9 мая 1948г... 9 мая 1952г... 9 мая 1990г. Маме, ко- нежно, умили, что гисага турне письма нехорошо. Но...

Письмо первое 9 мая 1945 г.

„Дорогой мой Васенька! Иду тебе. Идут тебе наши не Верный. Старый совсем стал, но мушкетеры свою шрафки несут. Хотят и прих- ранивают, а как тогда денюговню в алогасов поимудисе впадают за калеску, лошадке на ушлеку, скругаюшу по трудя и обшоее трактораи дорожу и пристаюмо всматривается вдаль, вспо- кивая знакомую фигуру. А вдруг ты полевашае за изидале дороги? Може, покатаешае мем грустных ракии с веселой белоозубой улыбкой на тильном устагом лице? Крикнеша: „Верной, ко мне!“ Тей осветит, замечетса, пошеётае к модшому жозе- ину...

Сегодня Верной займе водвор особенно пошудо. Не шрит прочул- се к маме, лёг спать не в будке, а в сарае. Знаеша, Васенька, я и приготвила сегодня твои модшоты иши. Накрывает на столе на четвергах. Почему на четвергах? Отвегу: ну как же, это все на- ша модшная семья: я, мамаша, Серпуше и тог. А иду тебе.“

Кто такой Васенька? Так... Бабушму зовут Марию Ва-

сильевна знает это ее стилю адресованного письма. Я наугад
вытащила из папки второе письмо.

Письмо второе 9 мая 1948 г.

„Валенька, здравствуй! Спешу сообщить тебе, что у нас всё
хорошо. Дети в школе учатся неплохо. Машине получила на
днях свою первую петишку по математике, труднее она
ей достаётся. Вот радости-то было! Дед сам в субботу при-
шёл к нам со своей развесёлой гармошкой. Я наварила рас-
сыпчатой картошки. Поужинали, поспали. Когда шла „Вот кто-то
с горочки спустился...“, затаскала Тюгину? Сама не пойму.
Без тебе тоскливо. Но ты не думай, мы справимся.“

Детки у нас славные. И в доме, и на огороде мне помогают.
Твое место за столом по-прежнему никто не занимает.
Каждый день тебе пишу. Мало, что Верной тебе не до-
далась. Теперь у нас Туризор. Суровый пёс. Так что, когда по-
дойдешь к камейке, лучше постыси, сразу не заходи во двор.“

Знаю, что мой прадедушка без вести пропал под
Курском в июле 1943 г. Неужели моя прабабушка всю жизнь
писала ему письма? Со слезами на глазах я посмотрела на
дату последнего письма: 9 мая 1990 г.

Показалось, в доме запахло пегалью, одиночеством и ещё
Бог знает чем. Не поеду сегодня домой! А Црка? Если захочет,
пусть сюда приезжает. Сегодня, такая уж моя наследственность,
я обзаведусь своим пунтиком. Буду помогать искать без
вести пропавших. Пусть война закончится! А ведь ког-
да-то я не поверила словам Суворова: „Война не закон-
чена, пока не похоронят последнего солдата.“